

Это также было причиной, по которой Му Си не хотел, чтобы Ло Синчжоу следовал за ним. Сяхоу Цзин был красив, имел сильное семейное происхождение, и в отличие от Му Си, который с детства был брошен и вынужден был бороться за выживание в конюшне, Сяхоу Цзин с рождения рос в роскоши. Поэтому, сравнивая их двоих, хотя Му Си был красивее внешне, Сяхоу Цзин обладал более аристократичной харизмой.

Более того, Сяхоу Цзин с его изысканными манерами и безупречной репутацией, никогда не был замешан в скандалах, превосходил Му Си во многих аспектах.

Му Си действительно беспокоился.

Он не знал, что, как бы он ни старался предотвратить это, кто-то всё равно незаметно последовал за ними, не только увидел Сяхоу Цзина, но и заинтересовался им.

— Внешность неплохая, уровень тоже высокий, статус, похоже, не низкий. Система, как думаешь, он цель? — Ло Синчжоу, держа цинь, стоял на дальнем краю городской стены и подглядывал, а затем спросил.

— Хозяин, пока не разблокируешь, не узнаешь. Если он и правда цель, то максимум три звезды, — произнесла Система.

— Я помню, ты говорила, что в этом мире боевых искусств есть ещё один трёхзвёздочный.

— Да.

Ло Синчжоу, потирая пальцами подбородок, молча наблюдал.

Затем он увидел, как Сяхоу Цзин подошёл к Му Си и, улыбаясь, заговорил с ним. Му Си, хотя и выглядел не очень заинтересованным, всё же нехотя поддержал разговор.

Тот, кого Му Си удостаивал таким обращением, определённо имел высокий статус.

Ло Синчжоу задумался, а затем вдруг хлопнул себя по лбу:

— Чуть не забыл! Система, покажи мне таблицу благосклонности Му Си!

Если они разговаривают, значит, Му Си его знает или, по крайней мере, помнит.

А тот, кого помнит Му Си, определённо должен быть в списке благосклонности.

Ло Синчжоу просмотрел весь список спереди назад и, отфильтровав, получил два имени: Цзи

Хаосюань и Сяхоу Цзин. Это были те, кого он заметил в списке ранее, помимо самого Му Си.

— Система, ты говорила, что мои цели — негодяи, верно?

— Именно так, все они либо бессердечные, либо распутные люди, — ответила Система. — Они предали множество искренних сердец, и мужских, и женских!

— Тогда это маловероятно, — сказал Ло Синчжоу. — За время в столице я кое-что слышал об этих двоих. У Цзи Хаосюаня есть подруга детства, они неразлучны с самого детства, их чувства очень крепки. Хотя у неё всего двойной духовный корень, они уже помолвлены и в будущем станут партнёрами в Пути. Цзи Хаосюань, кажется, очень доволен этим браком и не был замечен в связях на стороне. А Сяхоу Цзин изначально не жил в столице, как и Му Си, он приехал сюда всего полгода назад. За это время Му Си уже успел завести множество романов и скандалов, а Сяхоу Цзин всё это время спокойно оставался дома, погружённый в совершенствование, ни разу не выйдя за ворота своей усадьбы. Хотя многие им восхищаются, из-за того что он никогда не появлялся на публике, не возникало никаких запутанных ситуаций.

Тут Ло Синчжоу сделал паузу и спросил у Системы:

— Система, если человек нравится многим, но он ни с кем не связывается, это же не делает его негодяем, верно?

— Конечно, нет, иначе каждый, кого любят, был бы негодяем, — ответила Система.

— Вот именно, — сказал Ло Синчжоу. — Значит, здесь есть что-то, чего я пока не знаю.

Император сообщил им лишь общее направление и примерное расстояние, но не точное местоположение.

Поэтому Му Си и Сяхоу Цзин могли лишь ехать верхом и смотреть по сторонам, не торопясь.

Му Си взял с собой двух слуг, а у Сяхоу Цзина было более десятка слуг спереди и сзади. Жизнь у них, хотя и нельзя было назвать очень комфортной, определённо не была тяжёлой, но вот Ло Синчжоу пришлось несладко. Ему приходилось тайно следовать за ними, чтобы не быть обнаруженным двумя почти достигшими Закладки основания, и при этом решать проблемы с едой и жильём. Когда Му Си разводил костёр и готовил еду, Ло Синчжоу, опасаясь быть обнаруженным, мог лишь тайно жевать дикие ягоды. Спал он тоже не слишком крепко, боясь, что, проснувшись, обнаружит, что они уже далеко ушли.

— Хозяин, ты сейчас вполне можешь появиться и действовать вместе с целью, — видя, как тяжело Ло Синчжоу, Система предложила.

— Если бы был только Му Си, я бы обязательно появился. Но сейчас там есть ещё один

человек, — ответил Ло Синчжоу. — Пока я не знаю его статуса, как я могу действовать опрометчиво?

— Охранники называют его князем Цзинь, — сказала Система.

Так называемый князь Цзинь, конечно же, был Сяхоу Цзином.

— Я говорю не об этом его статусе, я о том, не знаю, является ли он моей целью для завоевания. Если нет, то ладно, но если да... — Ло Синчжоу откусил кислую дикую ягоду. — Он видит, как я сейчас близок с Му Си, что он подумает, когда в будущем я снова начну повышать его благосклонность?

— Хозяин, твоя преданность делу вызывает у меня восхищение! — Мысли действительно далеко идущие.

— Я просто не хочу, чтобы всё пошло прахом на полпути, — фыркнул Ло Синчжоу. — Иначе ты отправишь меня домой?

— Хозяин, я верю в тебя, вперед! — Система тут же сказала.

— Ц-ц.

Му Си и Сяхоу Цзин медленно ехали три-четыре дня, прежде чем достигли места назначения, но место, куда они прибыли, оказалось всего лишь выжженной землёй.

На чёрной земле валялись в беспорядке несколько недогоревших кирпичей и деревяшек, на земле не было ни одного целого дома, не говоря уже о доме — даже целого черепка или кирпича. В воздухе витал густой запах крови, от которого тошнило. Воздух был грязным, небо казалось мрачным.

Это была деревня, которую только что разорили, остались лишь руины.

Несколько слуг, получив приказ Сяхоу Цзина, обошли деревню несколько раз, а затем вернулись с докладом:

— Ваше высочество, князь Цзинь, ничего не обнаружено.

— А трупы? — спросил Сяхоу Цзин.

— Нет! — слуги покачали головами. — Не говоря уже о целых трупах, даже останков не видно, ни одного пальца не найдено.

Лица Му Си и Сяхоу Цзина сразу же помрачнели.

Деревня была разорена до такой степени, в воздухе такой густой запах крови — не может быть, чтобы не было трупов.

Злодеи вряд ли проявили бы доброту и похоронили их, предав земле.

Значит, если эти трупы не сгорели дотла, то они были использованы в каком-то массиве... для кровавого жертвоприношения.

Му Си и Сяхоу Цзин склонялись к последнему, ведь если бы они сгорели дотла, в воздухе должен был бы пахнуть дымом и гарью, а не кровью.

— Брат Му, знаешь ли ты, для чего может потребоваться жертвоприношение большим количеством человеческой крови? — спросил Сяхоу Цзин.

— Я не изучаю эти еретические учения, откуда мне знать, — холодно ответил Му Си.

Сяхоу Цзин смущённо улыбнулся:

— Брат Му, ты неправильно меня понял, я не это имел в виду.

Му Си усмехнулся и отвёл взгляд, не отвечая.

Сяхоу Цзину стало ещё неловче, он подумал, но не вспомнил, когда мог обидеть Му Си. Раньше, когда они встречались и разговаривали, хотя и не очень вежливо, но никогда не было такого сарказма? Что случилось в последние два дня? Всё не так и лицо не то?

— Брат Му, когда я тебя обидел? — спросил Сяхоу Цзин, не понимая.

— Никогда.

— Тогда почему брат Му...

— Мне просто неприятно тебя видеть, — ответил Му Си.

Сяхоу Цзин: ...

Ладно, мне нечего сказать.

— Даже если брату Му я не нравлюсь, задание, данное императором, мы должны выполнить вместе, — видя, что с Му Си действительно трудно общаться, Сяхоу Цзин просто сдался и, не обращая на это внимания, прямо сказал:

— Я спросил брата Му, знает ли он что-нибудь, просто чтобы обменяться информацией. Если брат Му не приложит ни малейших усилий, это дело будет трудно завершить.

— Трудно завершить — значит, не завершаем, — усмехнулся Му Си. — У тебя слишком много забот и слабостей. А у меня нет, мне нужно только хорошо жить и не поддаваться угрозам того старого императора, больше меня ничто не волнует. Если из-за провала задания старый император нападёт на князя Симиня, я буду только рад. А ты?

Лицо Сяхоу Цзина стало мрачным.

Он был князем вассального государства, хотя тогда его поставили на это место против воли, и в будущем, после того как он займётся самосовершенствованием, ему придётся уступить трон. Но в конце концов, в том государстве так много людей, которых он лично вырастил, и он всегда твёрдо верил, что народ — это его подданные. Как он мог допустить, чтобы в такое время разгневать императора и снова подвергнуть своих подданных разорению?

Те десятки тысяч людей в том маленьком государстве все были его слабостью.

— Неужели у брата Му действительно нет ни малейшей слабости? — холодно спросил Сяхоу Цзин. — Тогда, если я проявлю интерес к твоему древесному духовному корню, ты отдашь его мне?

Выражение лица Му Си исчезло, и он холодно уставился на Сяхоу Цзина.

<http://bllate.org/book/15490/1373492>